

Андреева Юлия Олеговна

**Проекты преобразования мира в новом религиозном движении «Анастасия»:
антропологические аспекты религии Нью-Эйдж в современной России**

Специальность 07.00.07
Этнография, этнология и антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2017

Диссертация выполнена в отделе этнографии Кавказа Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

Научный руководитель:	Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии Кавказа Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН Штырков Сергей Анатольевич
Официальные оппоненты:	Доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и этнологии Института гуманитарных наук и искусств департамента "Исторический факультет" Уральского федерального университета Главацкая Елена Михайловна Кандидат исторических наук, заведующий отделом этнографии русского народа Российского этнографического музея Баранов Дмитрий Александрович
Ведущая организация:	Департамент социологии Санкт-Петербургской школы социальных и гуманитарных наук НИУ «Высшая школа экономики»

Защита состоится 18 сентября 2017 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.123.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук и на сайте www.kunstkamera.ru.

Автореферат разослан « » августа 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Кандидат исторических наук

М. Е. Резван

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Социальные изменения, произошедшие в российском обществе в 1990-е годы, проявлялись в разных формах, в том числе и в оживлении религиозной жизни. Одним из аспектов «духовного пробуждения» стало возникновение ряда новых религиозных движений (далее – НРД). В России НРД отечественного происхождения появились наряду с другими в 1990-е годы и сразу же вызвали неоднозначную оценку в обществе и научной среде. Среди них можно обнаружить как организации со строгим групповым членством, так и объединения в духе Нью-Эйдж, для которых характерна аморфность или даже отсутствие строгой вероучительной системы, присущие институциональным религиям.

Во второй половине 1990-х гг. в России начала издаваться серия книг «Звенящие кедры России» Владимира Мегре¹. В первой части описывается встреча автора с молодой женщиной Анастасией, живущей в сибирском лесу и обладающей сверхъестественными способностями. Основное содержание произведений включает пересказ идей главной героини, которые она, согласно Мегре, попросила донести в письменной форме до широкой публики. Одно из ее существенных предложений – это призыв создавать «родовые поместья». Каждое из таких поместий должно быть площадью не менее одного гектара земли, располагаться вне города и предназначаться для постоянного проживания одной семьи. Здоровый и полноценный человек может быть рожден только в таком «родовом поместье»: в доме, построенном руками родителей из экологически чистых материалов, окруженном здоровой естественной средой обитания.

В своей работе я не затрагиваю вопросы о том, насколько реальны события и герои произведений Мегре, каково фактическое авторство и насколько высоко качество написанного текста. Для меня важно то, что учение Анастасии стало заметным явлением в современной, в том числе и религиозной, жизни России. Книги «Звенящие кедры России» нашли своих читателей, а идеи, описанные в них, – последователей, вследствие чего можно говорить о появлении в конце 1990-х годов сообщества анастасийцев (или анастасиевцев) – группы людей, в той или иной степени разделяющих взгляды, изложенные в текстах Мегре.

Анастасийцы опираются на общую систему ценностей и представлений об окружающей действительности, однако в ее рамках могут возникать разногласия и складываться полярные мнения по тем или иным вопросам. Среди тем, интересующих всех анастасийцев, выделяются такие: народные традиции, экологическая чистота, вегетарианство или сыроедение (т.е. употребление термически необработанной пищи). Обсуждение этих вопросов на встречах и в Интернете часто влияет на формирование взглядов и поведение сильнее, чем реальные события и практики.

В качестве наиболее удобного способа говорить о движении анастасийцев как о целом, я выбрала терминологию НРД и Нью-Эйдж. Оба понятия семантически близки, хотя и не являются синонимами. Они позволяют с разных сторон продемонстрировать особенности изучаемого мною явления. Первое понимается очень широко и в первую очередь характеризует период возникновения и эклектичность движения. Второе, по сути, является составной частью НРД, но в то же время помогает обозначить такие черты, как аморфность и отсутствие границ. И НРД, и Нью-Эйдж широко используются в англоязычной литературе и, пусть, не во всем отражают специфику рассматриваемого мною движения, но все же позволяют вписать его в уже суще-

¹ Согласно данным официального сайта, общий тираж книг составляет 11 миллионов экземпляров.

ствующую канву. Учение и практики анастасийцев хотя нередко и отличаются от западных примеров, но все же во многом наследуют и адаптируют их схемы и идеи.

О численности и географической распространенности почитателей Анастасии говорить непросто, т.к. не существуют ни регистрации клубов, ни членства участников. Группы читателей книг Мегре можно найти почти в каждом крупном городе России. Кроме того, «Звенящие кедры» оказались востребованы как в странах ближнего (Украина, Белоруссия, Латвия, Литва, Эстония, Казахстан), так и дальнего зарубежья (Германия, Канада, США, Нидерланды, Австралия, Чехия и др.). Наиболее близкие контакты установлены между российскими, украинскими и белорусскими читателями. Книги Мегре переведены на английский, немецкий, чешский, болгарский, латышский, литовский, эстонский и другие языки.

Объектом моего исследования являются анастасийцы – читатели книг «Звенящие кедры России» и последователи одноименного движения; а **предметом** – функционирование российской внеинституциональной религиозности Нью-Эйдж и ее идеологические особенности в том числе в рамках проектов по преобразованию мира.

Целью работы является комплексное описание и анализ новой неинституциональной религиозности в России, ее типичных черт, проблем классификации и проектов трансформации реальности на примере движения анастасийцев.

В круг исследовательских **задач** входит:

- Провести аналитический обзор исследовательских подходов к движениям НРД и Нью-Эйдж;
- Выявить специфические черты движения анастасийцев;
- Рассмотреть, насколько идеи, изложенные в книгах Мегре «Звенящие кедры России», разделяются участниками сообщества, как они интерпретируются и трансформируются на практике;
- Проанализировать систему значений, которые анастасийцы вкладывают в проект родовых поместий;
- Исследовать, что анастасийцы понимают под традициями и их возрождением;
- Описать такую важную для сообщества практику, как паломничества к новым сакральным объектам и определить ее функции для новой религиозности.

Степень изученности темы

Попытки теоретического осмысления явления НРД в целом осуществлялись в работах российских религиоведов: И.Ю. Кантерова, Е.Г. Балагушкина², Л.И. Григорьевой³. В монографии И.Ю. Кантерова «Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ)» анализируется терминология, касающаяся НРД, социальные ориентиры и функции этих движений, а также отношение к ним «традиционных» Церквей. Кантеров призывает, с одной стороны, не упрощать описание деятельности НРД и не сводить его к «криминальной хронике», с другой стороны, не идеализировать их безоговорочно⁴. Популярность новых религий отражает разнообразие интересов людей. По мнению социолога Марата Штерина, для лучшего понимания

² Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. Часть 1. М.: ИФ РАН, 1999. С. 40-41.

³ Григорьева Л.И. Религии «Нового века» в современной России: социально-философский анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 2000.

⁴ Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006.

НРД необходим отказ «от предрассудков при их изучении», а также «сравнение их с другими группами по сопоставимым признакам; изучение на протяжении длительного времени»⁵.

А.А. Панченко предлагает фольклористический подход к анализу деятельности НРД, который позволяет понять, как осуществляется «первичное смыслообразование в повседневной, практической жизни тех или иных сообществ»⁶. Мария Ахметова, рассматривая такие религиозные субкультуры, как Церковь Последнего Завета (виссарионовцы), Белое братство, Богородичный Центр и «прихрамовую» православную среду, выявляет значительное сходство в мировоззрении их участников. По ее мнению, массовое сознание современности «причудливо совмещает рациональные и иррациональные представления»⁷.

Помимо общих трудов по НРД существуют работы, посвященные анастасийцам. Одна из первых – статья новосибирской исследовательницы Т.В. Барчуновой «Мой адрес – и дом, и улица. Отношения между поколениями в постсоветский период и изменение концепции загородного дома (на примере движения Анастасийцев)»⁸. Автор видит в движении попытку решения «квартирного вопроса» в условиях кризиса жилищной политики.

Я.В. Грусман выбрала движение анастасийцев в качестве объекта своей кандидатской диссертации «Новые религиозные движения как социокультурный феномен современного российского мегаполиса», на основании которой позднее была опубликована монография. В ней автор относит движение «Анастасия» к специфически российским культовым движениям. Она считает, что термин НРД не отражает специфику анастасийцев, поэтому, опираясь на подход Р. Старка и У. Бэйнбриджа⁹, предлагает в качестве дополнения другой – «культовые движения». Их специфика заключается в отчетливой организационной структуре, фиксированной доктрине, наличии харизматического лидера, процедуры принятия и исключения, «стремлении предложить адепту как можно более полную систему компенсаторов, удовлетворить все религиозные потребности индивида». Ярким примером такого движения она считает движение «Анастасия»¹⁰. Наблюдая за анастасийцами, я не заметила ни четкой структуры, ни тем более процедур принятия и исключения. Что же касается доктрины, то и здесь, на мой взгляд, не все так однозначно: книги «Звонящие кедры России» не воспринимаются обычно как единственный источник знания о мире, и, кроме того, допускается участие сторонников учения Анастасии в других религиозных организациях¹¹.

Среди работ по анастасийцам есть обзоры основных идей движения. Так, Роман Лункин находит секрет успеха анастасийцев в повышенном интересе к родовым корням (семье) и природе. Он определяет книги Мегре в качестве каркаса движения, который может быть заполнен

⁵ Штерин М. Новые религиозные движения в России 1990-х годов // Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России / Под ред. проф. К. Каарияйнена и проф. Д. Е. Фурмана. СПб.; М.: Летний сад, 2000. С. 173.

⁶ Панченко А.А. Новые религиозные движения и работа фольклориста // Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии / Под ред. Ж.В. Корминой, А.А. Панченко, С.А. Штыркова. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. С. 123.

⁷ Ахметова М.В. Представления о науке и знании в мифологии современных религиозных субкультур // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 9. Сб. научных статей по материалам конференции. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2006. С. 25-26.

⁸ Барчунова Т.В. Мой адрес – и дом, и улица. Отношения между поколениями в постсоветский период и изменение концепции загородного дома (на примере движения Анастасийцев). Новосибирск, 2005.

⁹ Stark R., Bainbridge W. The Future of Religion: Secularization, Revival, and Cult Formation. Berkeley: University of California Press, 1985.

¹⁰ Грусман Я.В. Новые религиозные движения как социокультурный феномен современного российского мегаполиса. СПб.: Славия, 2011. С. 5.

¹¹ Там же. С. 105-106.

чем угодно: йогой, учением Рерихов, рэйки, славяно-горицкой борьбой. Вполне справедлива и его характеристика движения как нецентрализованного и неорганизованного явления¹².

Магистерская диссертация И.В. Польского «Движение “Анастасия/Звенящие кедры”»: история формирования, виды мировоззрения, социальные практики» посвящена преимущественно разбору содержания книг Владимира Мегре и анализу читательской аудитории. Он уделяет значительное внимание философским основаниям концепций сообщества и онтологии совместности, при этом в диссертации почти не отводится места описанию практик¹³.

Статья литовской исследовательницы (часть ее диссертационной работы) – Расы Пранскевичуите касается двух религиозных проявлений современной религиозной жизни Литвы: виссарионовцев и анастасийцев. Она рассматривает их в качестве альтернативы религиозным формам мейнстрима, обращая внимание на фактор советского наследия и влияние западной культуры на восточноевропейскую религиозность¹⁴.

Одна из последних статей о движении «Звенящие кедры» обращается к эколого-политическому измерению явления и основывается на Интернет-материалах. Вероника Давидов занимается исследованиями в области экологической антропологии и рассматривает деятельность анастасийцев главным образом не как религиозную или духовную, а как инвайроменталистскую. Как она отмечает, анастасийцы не являются сторонниками ценностей экологического движения как такового. Их интерес к природе зиждется на основах традиционной семейной структуры и земельного владения, к чему также примешиваются мифо-исторические нарративы, недоверие к постсоветскому государству и практики «возвращения к земле»¹⁵.

Кроме того, нужно перечислить ряд работ, в центре внимания которых находятся отдельные аспекты движения анастасийцев. Статья Игоря Бессонова посвящена календарным праздникам экопоселений¹⁶, а статья Анны Ожигановой – восприятию детства и практикам воспитания детей у анастасийцев. Последний из упомянутых авторов относит движение к неоязычеству, а анастасийское мировоззрение к традиции «примитивизма»¹⁷.

Таким образом, среди исследователей существуют разные взгляды на религиозную и социальную природу этой группы. В многочисленных попытках классифицировать новые религиозные явления анастасийцев относили и к Нью-Эйдж, и к неоязычникам, и к тоталитарным сектам.

Теоретико-методологическая база исследования

Диссертация основывается на этнографическом подходе к изучению нового религиозного движения. В поле зрения в первую очередь оказываются не тексты, на которых формируется движение, а меняющиеся практики и интерпретации его участников. Автор рассматривает их

¹² Лункин Р. Тоска по семье и природе: тайна успеха «Звенящих кедров России» // Russian Review, Кестонская энциклопедия современной религиозной жизни. Edition 3, 2009.

¹³ Польский И.В. Движение «Анастасия/Звенящие кедры»: история формирования, виды мировоззрения, социальные практики. Магистерская диссертация по направлению «Культурология». М., РГГУ, 2010.

¹⁴ Pranskevičiūtė R. Vissarion and Anastasia Movements in Lithuania // Society and Lifestyles: Towards Enhancing of Social Harmonization through Knowledge of Subcultural Communities. Groups and Environments (Ramanauskaitė, E. (ed.)). Vol. 2. Kaunas: VMU pub. Volume of scientific articles of an international EUFP6 research project, 2010. P. 215-216.

¹⁵ Davidov V. Beyond Formal Environmentalism: Eco-Nationalism and the “Ringed Cedars” of Russia // Culture, Agriculture, Food and Environment. 2015. Vol. 37. No.1. P. 11.

¹⁶ Бессонов И.А. Календарные праздники современных экопоселений (на материале субкультуры «анастасиевцев») // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 14. Комплексные исследования традиционной культуры в постсоветский период: сб. научных статей / Сост. В.Е. Добровольская, А.Б. Ипполитова. М.: ГРЦРФ, 2011. С. 396-406.

¹⁷ Ожиганова А.А. Дети New Age: утопический проект движения «Анастасия» («Звенящие кедры России») // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. №2(33). С. 262-286.

через призму социального конструктивизма, то есть понимает знание, определяющее поведение в повседневной жизни, как социально сконструированное¹⁸. Как указывают Питер Бергер и Томас Лукман, конструирование социальной реальности – это непрерывный и динамический процесс¹⁹. Знание, которое считается в обществе само собой разумеющимся, «приобретается в процессе социализации и опосредует объективированные структуры социального мира»²⁰. Этот подход дополняется компаративным методом. Последний важен для выявления разных форм современной религиозности и, в частности, неинституциональной религии, где подчеркивается свобода самовыражения. Кроме того, сравнительная перспектива позволяет поставить в один ряд движения Нью-Эйдж на Западе и в России, выделить в них специфические черты.

Рассмотрение движения в терминологических рамках «нового религиозного движения» позволяет дистанцироваться от любой оценки объекта исследования – как положительной, так и отрицательной. Это понятие получило широкое распространение в первую очередь благодаря трудам английского социолога религии Айлин Баркер. Оно принято в качестве обобщающего для ряда явлений религиозной жизни, возникших в основном в послевоенный период и кардинально отличающихся от доминирующей культуры. Религиозными же их можно назвать, поскольку они дают своим последователям четкие ответы на основные вопросы бытия²¹. Исследователи новых религий выбирают термин НРД, руководствуясь простыми соображениями: он объединяет движения и организации, которые называют «альтернативными» или «нетрадиционными» религиями, «культами» или «сектами», и лишен при этом оценочных характеристик. Несмотря на все минусы использования термина, он оказывается гораздо более удобным, чем многие другие.

Другой концепцией, важной для решения исследовательских задач диссертации, является Нью-Эйдж. Это одно из общепринятых наименований для новых неинституциональных форм религиозной жизни. В российскую дискурсивную среду термин попал значительно позднее расцвета самого явления на Западе. Несмотря на отличие российского Нью-Эйдж от европейского или американского, использование термина в отношении движения «Анастасия» остается удобным, хотя бы потому, что он отражает зыбкость границ группы и идейного единства, и при этом наследует основные черты глобальной духовной религиозности. Нью-Эйдж аморфен, не имеет влиятельных социальных систем, которые могли бы репрезентировать единство всего разнообразия. Символическая система ньюэйджеров выполняет ту же функцию, что и религия в христианском понимании: она влияет на их поступки, поведение, осмысление связи своих повседневных практик с некой общей мета-эмпирической рамкой значений.

Источниковая база исследования

Основной источник диссертации – это полевые материалы, собранные в 2008-2015 гг.: расшифровки интервью и записи в полевом дневнике, основанные на наблюдениях за информантами. В интервью приводились как детали биографии моих информантов, так и их представления о проектах, предложенных Мегре. За время полевой работы мне удалось сделать 63 аудиозаписи, из них 36 интервью, остальные – записи публичных встреч, мероприятий и концертов.

¹⁸ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С. 37.

¹⁹ Там же. С. 18.

²⁰ Там же. С. 110-111.

²¹ Barker E. New Religious Movements: Their Incidence and Significance // New Religious Movements: Challenge and Response. Ed. by Bryan Wilson and Jamie Cresswell. London and New York: Routledge, 2001. P. 16.

Помимо серии книг «Звенящие кедры России» Владимира Мегре, важных для понимания позиций анастасийцев в отношении ряда вопросов, я использовала и многочисленные материалы из Интернета, которые можно найти в социальных сетях («ВКонтакте», «Facebook») и на разнообразных форумах. Поскольку движение достаточно разбросано и не иерархизировано, этот источник оказывается удобным и показательным. Высказывания анастасийцев в сети спровоцированы не исследователем, а существующим Интернет-ресурсом. К тому же, для многих анастасийцев (особенно молодежи) он является единственно возможным средством найти своих единомышленников и таким образом поучаствовать в жизни сообщества.

Видеоматериалы демонстрируют желание читателей Мегре распространять информацию о себе бесплатно или на коммерческой основе. Среди них: записи рассказов жителей родовых поселений, любительские съемки жизни вне города, семинаров по экостроительству или правильной посадке растений, пропагандистские фильмы, декларирующие необходимость домашних родов или отказ от прививок. Интернет и видеозаписи, снятые анастасийцами, дают возможность наблюдать, каким образом они позиционируют свои проекты, на чем ставят акценты, как реализуется полученная из книг информация и как она трансформируется в руках «исполнителей».

Научная новизна результатов исследования

Настоящая работа является одной из немногих, посвященных эмпирическому изучению новой религиозной группы в России. Последователи движения «Звенящие кедры России» до сих пор не становились объектом систематического изучения, хотя и обращали на себя внимание исследователей, рассматривавших различные аспекты их деятельности. То есть, данный труд является первой попыткой осуществить многоаспектный анализ одной религиозной группы. Полученные результаты заполняют лакуны в области этнографического изучения новых религиозных движений не только на территории России, но и вне ее. Длительный период исследования позволяет выявить динамику как учения анастасийцев, так и их практик. В научный оборот были введены полевые материалы автора, собранные на разных мероприятиях в нескольких регионах России, а также в целях сравнения в Эстонии, Латвии и Украине.

Новизна данного исследования определяется еще и тем, что были выявлены и проанализированы характерные черты феномена Нью-Эйдж в России, а движение «Звенящие кедры России» рассмотрено в данной перспективе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Движение «Анастасия» с определенными оговорками можно отнести к движениям Нью-Эйдж. Хотя Нью-Эйдж и остается спорным понятием, но оно отражает зыбкость границ группы и идейного единства, и при этом наследует основные черты глобальной духовной религиозности.
2. Рассматриваемое явление является сетевым сообществом, где взаимодействие происходит на таких площадках, как Интернет, клубы, концерты, «места силы» (объекты паломничества), а главным связующим звеном служат книги. Коллективная идентичность воспроизводится не централизованно, а ситуативно и спонтанно, в случае возникновения такой потребности.
3. Родовое поместье – центральная категория идеологии анастасийцев. Идея переезда на землю включает в себя и представления о земле как всеобщем начале, и дискурс сопротивления новым технологиям и цивилизации в целом, и философские основания трансцендентализма и руссоизма.
4. Движение «Анастасия» ссылается на традиции и фольклор, которые помогают им вернуться в золотой век человечества. Книги «Звенящие кедры России» являются теорети-

ческим и практическим основанием для значительной части традиций. Однако описанные в них традиции не воспроизводятся в точности, а постоянно подвергаются переработке.

5. Паломничество к сакральным объектам осуществляется не только перемещением в пространстве – к почитаемым местам, – но и во времени – в эпоху «золотого века». Там анастасийцы находят источник приобретения «знаний», духовной силы, помощи и исцеления. Кроме того, священные объекты являются местом встреч анастасийцев, обмена информацией и идеями, а также дают возможность ощутить себя частью более масштабного явления – виртуального сообщества поклонников Анастасии.

Теоретическая значимость

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование представляет собой комплексное описание движения Нью-Эйдж на российском материале. Сделанные наблюдения дают возможность глубже проанализировать религиозную ситуацию в современной России. Представленное исследование на эмпирическом материале вносит вклад в теоретические дебаты об определении границ новой внеинституциональной религиозности, а также о применении к ней обобщающей терминологии. Кроме того, в работе показан круг идей, характерный для рассматриваемого движения Нью-Эйдж в постсоветском обществе. Полученные выводы могут использоваться в сравнительной перспективе в дальнейших исследованиях, посвященных новым религиозным движениям, инвайроменталистским проектам и экопоселениям, конструированию традиций и почитанию священных объектов.

Практическая значимость работы

Основные положения и результаты исследования могут применяться при подготовке к лекционным курсам и семинарам, посвященным антропологии религии, новым религиозным движениям, истории религии в России. Отдельные части работы могут быть включены в состав учебных пособий по этим дисциплинам. В частности, материалы диссертации уже использовались при подготовке лекции в рамках ряда университетских курсов Европейского университета в Санкт-Петербурге и полевой школы для студентов Кубанского государственного университета (май 2016). Кроме того, полученные данные нашли применение в качестве экспертизы для Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Правительства Санкт-Петербурга в рамках Программы гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге на 2011-2015 годы.

Апробация и степень достоверности исследования

Степень достоверности научных выводов, полученных в ходе проведенной работы, подтверждается разнообразием используемых источников, а также аналитическим обзором литературы по теме диссертации. Научные положения, изложенные в тексте, подкреплены эмпирическим материалом. Основные результаты исследования были отражены в докладах, представленных автором на следующих конференциях: «Радловские чтения» (МАЭ РАН, Санкт-Петербург, 2010-2014), «Религия и СМИ» (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, май 2010), Конгресс этнографов и антропологов России (Петрозаводск, июль 2011; Москва, июль 2013), V научная конференция «Выставка достижений научного хозяйства» (Европейский университет в Санкт-Петербурге, октябрь 2011), «Десекуляризация постсоветского мира: изобретение религии» (Европейский университет в Санкт-Петербурге, май 2012), «The 2013 CESNUR Conference “Changing Religious Movements in a Changing World”» (Университет Даларны, Швеция, июнь 2013), Семинар «Меняющееся родовспоможение: социологические и антропологические подходы» (Европейский университет в Санкт-Петербурге,

май 2013), «11th ISORECEA International Conference “Religious Diversification Worldwide and in Central and Eastern Europe” (Университет Витовта Великого, Литва, апрель 2014), «Summer School Workshop “Religion as Resource: Global and Local Discourses”» (факультет социальной и культурной антропологии, Тюбингенский университет Эберхарда и Карла, Германия, июль 2014), «13th EASA Biennial Conference “Collaboration, Intimacy and Revolution – Innovation and Continuity in an Interconnected World” (Университет Таллинна, Эстония, август 2014), Международная научно-практическая конференция «Религиозные нормы и религиозные практики: универсальное и локальное в контексте глобализации» (Казанский (Приволжский) Федеральный университет, декабрь 2014), «The XXI World Congress of the International Association for the History of Religions (Эрфурт, Германия, август 2015), «International Workshop “Religion in the Black Sea Region”» (Киев, Украина, июль 2015, сентябрь 2016), «Annual conference of the European Association for the Study of Religions (EASR) “Relocating Religion”» (Университет Хельсинки, Финляндия, июнь 2016), Международная научно-практическая конференция «Религия и история» (Белорусский государственный университет, Минск, апрель 2017).

Кроме того, фрагменты диссертации обсуждались на исследовательских семинарах факультета антропологии Европейского университета в Санкт-Петербурге (2007-2013 гг.), на семинаре отдела этнографии Кавказа МАЭ РАН «Кавказ: перекресток культур» (октябрь 2014), на семинаре «Центра по изучению эзотеризма и мистицизма» Русской христианской гуманитарной академии (апрель 2016), на научном семинаре «Антропология религии» (факультет антропологии ЕУСПб, июнь 2016).

Структура диссертации

Представленная работа состоит из четырех глав, введения, заключения, списка использованных источников и литературы, четырех приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, показана степень ее научной разработанности, дается общая характеристика исследуемого движения. Также там определяются цель и задачи исследования, обозначается круг источников и методы исследования, приводится историография исследуемой проблемы.

Первая глава «Проблемное поле НРД: общетеоретические вопросы и характеристика группы “Анастасия”» посвящена описанию исследовательской области НРД и Нью-Эйдж, а также характеристике движения «Звонящие кедровые России».

В параграфе 1.1 «Типология религиозных организаций» дается классификация религиозных групп, начиная с Макса Вебера, который выделил два идеальных типа – церковь и секта²². Впоследствии социологи расширили классификацию религиозных движений, выйдя за пределы веберовской дихотомии. Так, Колин Кэмпбэлл предложил понятие «культовая среда» (мистическая коллективность). Под ней он понимает «невидимую церковь», когда среди ее членов хотя и нет почти никакого взаимодействия, но существует осознание солидарности и взаимных обязательств²³. Из всех предложенных типологий религиозных организаций к движениям Нью-Эйдж наиболее применимо понятие «аудиторных культов» Старка и Бэйнбриджа²⁴.

²² Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. С. 277.

²³ Campbell C. Clarifying the Cult // The British Journal of Sociology. 1977. Vol. 28. No. 3. P. 385-386.

²⁴ Stark R., Bainbridge W. The Future of Religion: Secularization, Revival, and Cult Formation. Berkeley: University of California Press, 1985. P. 209.

В параграфе 1.2 «Движение Нью-Эйдж: перспективы использования понятия» рассматриваются подходы в изучении неинституциональных религиозных явлений, а также история появления термина Нью-Эйдж. Концепция Нью-Эйдж подвергается критике среди исследователей по многим причинам, прежде всего, потому, что охватывает слишком большое количество разнородных идей. Джеймс Льюис указывает, что хотя Нью-Эйдж – проблемный термин, но пока не существует сопоставимого аналога, который покрывает все аспекты движения²⁵. К тому же, дискуссионным остается и вопрос о том, является ли Нью-Эйдж религией или нет. Очень часто представители западного Нью-Эйдж предпочитают именовать себя последователями не религиозных, а, скорее, т.н. «духовных» течений. Однако в российском контексте понятие «духовность» ассоциируется в первую очередь не с индивидуальными поисками сакрального, а с национальной идеологией.

Параграф 1.3 «Особенности движения “Звонящие кедры”» посвящен проблемам групповой идентичности сторонников движения «Звонящие кедры России», т.к. участие в движении анастасийцев не обязывает к идентификационной дисциплине. Анастасийцы являются, скорее, сетевым сообществом, где в качестве локусов социального взаимодействия выступают такие открытые площадки, как Интернет, клубы, концерты, «места силы» (объекты паломничества), а главным связующим звеном служат книги.

Параграф 1.4 «Антикультовое движение» демонстрирует влияние борцов с сектами на отношение общества к новым религиям в целом. Как в России, так и за рубежом, НРД очень часто обвиняют в использовании специально разработанных психотехнических технологий, гипнотических практик, «зомбировании», «промывании мозгов», «контроле сознания» и мошенничестве. Такие же характеристики нередко применяются и к последователям движения «Анастасия».

В параграфе 1.5 «История движения “Звонящие кедры России”» рассматриваются исторические аспекты движения «Анастасия». Несмотря на его короткую историю, оно постоянно меняется. Первые читатели книг об Анастасии имели в среднем больший опыт поисков эзотерических знаний, чем читатели сегодня. Позднее же заинтересованность исходила из экологических или националистических поисков. Для читателей последнего типа важным становится именно вопрос создания родового поместья и проживания в нем.

Параграф 1.6 «Идейный комплекс движения анастасийцев» посвящен таким идеям анастасийцев, как «возвращение к земле и природе», *система, сотворение, осознанность, Пространство Любви, Ведический период, образы, позитивное мышление*. В случае движения «Анастасия» сначала автор книг, Владимир Мегре, а затем и его читатели, собрали вокруг идеи возвращения на лоно природы некую мировоззренческую систему, связывающую взгляды на многие стороны жизни воедино. Концепция «назад к природе/земле» полагается на то, что возвращение осуществляется не только сменой места проживания, но и изменением духовного уровня человека – его осознанности, возможным при обретении утраченных знаний, которыми обладали наши предки в далеком «золотом веке». Идеология возвращения к земле пробудила процесс рурализации, который тесно связан с идеями возрождения национальных традиций великого прошлого (понимаемого в разных контекстах по-разному), а также экопрактиками (вегетарианство, органическое земледелие).

Во второй главе «Родовые поместья: идеология и практики» речь идет о главном проекте анастасийцев – строительстве родовых поместий. В частности, ставятся следующие во-

²⁵ Lewis J.R. Approaches to the Study of the New Age Movement // Perspectives on the New Age. Ed. by James R. Lewis and J. Gordon Melton. New York: State University of New York Press, 1992. P. 2.

просы: что понимается под «родовыми поместьями», какие сопутствующие идеи оказываются востребованными, и как проект реализуется на практике.

Параграф 2.1 «История идеи. Экопоселения» рассказывает о предшественниках родовых поместий – экопоселениях. Первые экопоселения стали появляться во многих странах мира задолго до возникновения самого термина, в 1960-70-е годы. Согласно декларируемым проектам, жители большинства экопоселений обычно придерживаются ограничений в энергопотреблении, питании, использовании химикатов и пестицидов. Один из первых принципов – гармоничное сосуществование с окружающей природой и снижение неблагоприятного воздействия на нее. В параграфе 2.2 «Экопоселения в России» говорится о предшественниках анастасийцев в нашей стране, а также о «дауншифтинге» и поселениях язычников.

В параграфе 2.3 «Идея родового поместья» раскрывается центральное понятие для многих анастасийцев, история его развития в книгах. Проекты родовых поселений очень разнятся по идеологии и целям – от анархических до коммерческих. Речь идет главным образом о поселении воображаемом, о том, как оно конструируется, детализируется в рассказах людей. Родовые поселения создаются на разных основаниях: одни представляют собой разбросанные участки, переведенные в индивидуальную собственность и не связанные строгими обязательствами по отношению к соседям. Другие, поскольку они не могут быть зарегистрированы в качестве родового поселения из-за отсутствия такой единицы в законодательстве, обычно оформляются как некоммерческое партнерство, территориально-общественное самоуправление, фермерское хозяйство, и авторы подобных инициатив стремятся к созданию, в первую очередь, поселения как единого целого. С точки зрения информантов, родовое поместье – это ни в коем случае не дача и не домик в деревне. Они противопоставляют его и тому, и другому. Трактовка понятия «родовое поместье» может несколько разниться среди участников сообщества, но самое главное, что в нем важно для всех – это его связь с идеей рода и родины.

Параграф 2.4 «Поселения анастасийцев: реализация идеи» посвящен практикам, связанным с проектом родовых поместий. К ним относятся и разработка «Закона о родовых поместьях», и выбор земли, и организация собраний для решения общих вопросов поселения, и связанные с этим проблемы распределения властных полномочий. Кроме того, рассказывается о количестве поселений родовых поместий, их расположении, роде деятельности живущих там или планирующих переезжать туда людей. Главная деятельность поселенцев сосредоточена на земледелии, во взглядах на которое происходит совмещение традиционализма с новаторством: с одной стороны, постоянные разговоры о знаниях предков, с другой – ссыла на методики современных агрономов. Но и последние, согласно анастасийцам, не изобретают что-то новое, им просто становятся доступны утраченные знания. Идея переезда на землю включает в себя и представления о земле как всеобщем начале, и дискурс сопротивления технологиям и цивилизации, и философские основания трансцендентализма и руссоизма.

В **третьей главе «Проекты реконструкции прошлого»** рассматриваются проекты по воссозданию утраченного прошлого, предпринимаемые анастасийцами с подачи автора книг, Владимира Мегре. Новые религиозные движения могут использовать элементы традиционного фольклора в своих интересах так же, как это периодически происходит в рамках традиционных религий или государственных программ. В сообществе анастасийцев считается необходимым вернуться к обрядам и традициям, существовавшим в золотой век человечества. Книги «Звенящие кедры России», без сомнения, являются теоретическим и практическим основанием для значительной части изобретаемых анастасийцами практик. Однако невозможность реализовать во всей полноте предлагаемые автором «традиции» приводит к тому, что они каждый раз дополняются и трансформируются. Ретроспективное творчество относится к описанию истории,

языка, праздников и обрядов в ключе, подчеркивающим достижения предков и гордость за их деяния потомков.

В параграфе 3.1 «Конструирование истории: “золотой век” и воображаемое прошлое» предлагается исторический нарратив анastasийцев, где всё самое прекрасное, мудрое, достойное сокрыто в прошлом, а человечество движется в регрессивном направлении, и только кардинальная ломка вектора этого движения, переоценка ценностей и истории сможет повернуть ход в обратное направление. Этот утерянный мир – пример всеобщего «золотого века», который сейчас сохраняется лишь на отдельных, сокрытых от посторонних глаз, «островках». Одним из них и является место, в котором живет Анастасия.

Параграф 3.2 «Альтернативная лингвистика» характеризует представления анastasийцев об исконном русском языке и причинах его деградации. Также рассказывается о практиках реконструкции значений слов.

В параграфе 3.3 «Изобретение традиций, обрядов и праздников» говорится о том, что анastasийцы понимают под «традиционной культурой». Она является для них тем исходным, гармоничным состоянием, в котором человек был близок к земле и природе, жил по законам последней, соблюдая ее ритмы и порядки. Серия книг «Звенящие кедры России» дает сведения о «разных» традициях. Например, есть ссылки на дохристианские славянские, дореволюционные или же «ведрусские» (или «ведические») традиции. Однако часто информанты не осмысливают такое разнотение как отдельную проблему, усваивая только основной мотив о потере знаний. Кроме того, существуют две противоречащие друг другу тенденции в понимании ведрусского прошлого. С одной стороны, анastasийцы вспоминают в первую очередь о славянских традициях, но с другой – говорят о них в глобальном ключе как о свойственных предкам всех народов. История «происхождения славян/ведрусов» не кодифицирована в сообществе. Индивидуализм, характерный для многих проявлений современной религиозности, позволяет читателям книг «Анастасия» самостоятельно интерпретировать значимые для них явления.

Параграф 3.4 «Обряды перехода» раскрывает трактовку анastasийцами событий жизненного цикла, значимых для каждого индивида. Основы церемоний берутся из книг «Звенящие кедры России», хотя реализуются предложенные там сценарии избирательно и дополняются новыми элементами. В разговоры о проведении родов вплетен дискурс традиционности и естественности. Так, постоянно встречается мотив, что природа «знает» лучше, как должно быть. Представления о правильных родах нередко опираются на «народные традиции», связывающиеся либо с деревенским дореволюционным укладом жизни, либо с Ведическим периодом, либо с другой эпохой, удаленной от нас.

Обряд венчания, описанный в изданиях Мегре, каждый раз прочитывается и интерпретируется по-разному, изобретается снова и снова, очень часто со ссылками на ведрусскую или дохристианскую традицию. Попытки встраивания элементов обряда в современное русло не считаются противоречащими традиции, анastasийцы усваивают лишь необходимость смены статуса и перехода из одного состояния в другое, все остальное становится малозначимым и факультативным.

По сравнению с другими обрядами жизненного цикла, похоронам анastasийцы уделяют значительно меньше внимания. Это связано как с юридическими сложностями соблюдения практики в том виде, как она описана Владимиром Мегре (она предполагает захоронение умерших на территории им принадлежавших родовых поместий, что проблематично из-за нарушения установленных государством санитарных норм), так и в целом с «непозитивностью» события. Важность захоронения на своем участке земли связана с обретением «вечной жизни», возвращением на землю в новом воплощении. В книгах предлагается следующий вариант реин-

карнации: души умерших могут вернуться и родиться вновь в своих потомках на том месте, которое они создали при жизни, где пустили свои корни.

Параграф 3.5 «Возрождение традиционной культуры в кружках и клубах» посвящен деятельности анастасийцев в любительских объединениях. Наиболее востребованными являются встречи с обсуждением народных традиций, сказок и одновременным обучением рукоделию и танцам. В сообществе анастасийцев достаточно популярны различные «славянские» виды борьбы, например система *белояр*, русский рукопашный бой. Они репрезентируются в качестве не только физической, оздоровительной, но и духовной практики. Кроме стационарных занятий в клубах, существует широкое направление деятельности – организация сезонных выездных семинаров, например, посвященных сбору трав, празднованию солнцестояния и равноденствия, строительству экодомов. Музыкальное творчество – один из наиболее ярких способов самовыражения в кругу анастасийцев. Есть у них и свои исполнители – это Солнечные барды. Стержнем творчества последних является настроенность на положительные эмоции: они несут добро, свет, любовь. Музыканты преподносят свои рассказы об осознании «материальности мысли» как об обращении, прохождении порога, после которого стали видеть мир по-новому.

Четвертая глава «Паломничество к “местам силы”» посвящена практике почитания мегалитических памятников – дольменов Краснодарского края. Путешествие к ним – это возвращение к истокам и эре благоденствия. Дается краткая справка о том, что представляют собой дольмены, как они почитались в предшествующие эпохи, и когда началось новое паломничество к дольменам.

В параграфе 4.1 «Дольмены как носители “знания”» выделяется несколько групп людей, приезжающих на мегалиты. Новые места поклонения обычно называются местами силы. Считается, что в них часто происходят различные аномальные явления, связанные с «выходом» энергии из земли. Использование археологических памятников в новых, несвойственных для них прежде контекстах, – нередкое явление, распространенное не только в России, но и за рубежом. Современные интерпретации «исторического наследия» не всегда связаны с их культурной ценностью, обозначенной в официальных документах и научных трудах. Излагается версия происхождения дольменов, описанная в книгах В. Мегре, а также сообщается о фестивале «Восхождение», на который каждую осень приезжают анастасийцы.

В следующем параграфе 4.2 «Археология и места силы» показывается реакция археологов на действия анастасийцев. Они указывают на ущерб, приносимый мегалитическим памятникам «окультурными сектами», уничтожающими культурный слой внутри и вокруг них. Возможность посещения неоязычниками и ньюэйджерами священных мест, являющихся памятниками культуры и истории, а также проведения с ними каких-либо манипуляций вызывает обычно бурную дискуссию в академической среде. Подобные споры входят в общую дискуссию о том, кто должен «владеть» культовым местом, и касаются, например, также и британских археологических памятников.

Параграф 4.3 «Дольменные нарративы и практики анастасийцев» посвящен действиям и рассказам, связанным с мегалитами. Дольмены – это одно из немногих мест, где коллективные мероприятия позволяют анастасийцам ощутить себя частью большого целого, выразить свою групповую идентичность. Несмотря на важность встреч с единомышленниками, анастасийцы нередко подчеркивают, что главное, за чем они едут, не коллективные мероприятия и ритуалы, а персональные контакты с мегалитами. Эффективность контакта с тем или иным объектом связывается не только с его местоположением или «силой» дольмена (другими словами, «энергетикой»), но и зависит от самого человека, к нему приходящего. Нарративы о паломничестве включают в себя как рассказы о чудесах, исцелении, так и получение ответов на жизненные во-

просы, складывающиеся «знаковые» встречи. Один из самых распространенных сюжетов – описание своих специфических ощущений, появляющихся при контакте с дольменами, как физическом, так и воображаемом. С точки зрения анастасийцев, понимание мироздания приходит не через книги и учителей, а через себя, собственный опыт. В действительности же анастасийцы все равно, так или иначе, опираются в структурировании своего опыта и поведения на духовный авторитет, в том числе и на художественный образ Анастасии.

В параграфе 4.4 «Групповые туры к дольменам» говорится о посещении дольменов в рамках экскурсионной программы, содержание которой зависит от выбора гида или проводника. Последний не только показывает дорогу к дольменам – он предлагает одновременно и свою версию истории и отношения к миру. Описываются как «светские» экскурсоводы, так и в разной степени «духовидцы», прочитывающие «послания», иногда преподносимые в качестве «лекций».

В **Заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования. В представленной работе показано функционирование «неорганизованного» религиозного движения в современном российском контексте. Для анастасийцев непосредственные отношения с духовным миром важнее любых других опосредованных форм контактов с божественным, например, через религиозные институты. Легитимным источником информации становится личный опыт, приобретаемый главным образом через природу, традиции, «места силы», практики самосовершенствования.

Само отнесение к движениям тех или иных групп или явлений является условным, поскольку Нью-Эйдж не представляет собой какой-либо единой целостности, а существует в разных социальных формах: здесь есть как хорошо организованные НРД или сообщества, так и сети, центры, лагеря, индивидуальные события на дому или в офисах, семинары, фестивали, собрания, магазины, клубы, школы и в том числе и индивидуальные независимые духовные поиски²⁶. В случае движения «Анастасия» контакты между последователями устанавливаются и поддерживаются через сети: есть «Родная партия», поселения родовых поместий, клубы читателей. В разные моменты они объединяют определенное количество читателей.

Среди черт движения анастасийцев, характерных для Нью-Эйдж в целом, можно выделить практику (и дискурс) духовных поисков, ориентацию на себя, холистический подход, позитивное мышление, веру в сверхспособности человека и реинкарнацию, посястороннюю локализацию важнейших ценностей, стремление к максимальной экологичности, идеализацию сельского образа жизни, утопические проекты коммунального общежития, упрощение бытовой сферы, выбор определенного стиля одежды, вегетарианство или другие ограничительные практики питания.

Специфичными для российского Нью-Эйдж я могу назвать следующие особенности: значительно больший акцент на собственные этнические народные традиции и национальное наследие, консервативные политические взгляды, ориентация на патриархальные семейные ценности и традиционное жестко зафиксированное распределение гендерных ролей.

Проект создания нового гармоничного социума, описанный в изданиях «Звенящие кедры России» и подхваченный читателями, находит в прошлом образец общества всеобщего благоденствия. Будущее в такой картине мира видится как постепенное увеличение числа родовых поместий сначала в России, а потом и во всем мире, которое закончится воцарением рая на земле – моментом, когда все вокруг будет заполнено ими.

²⁶ Heelas P. The New Age Movement: The Celebration of the Self and the Sacralization of Modernity. Cambridge, Massachusetts, US: Blackwell Publishing, 1996. P. 16.

Наряду с идеей строительства родовых поместий и ведения максимально экологичного образа жизни, возрождение обычаев предков также оказывается важным проектом изменения социальной реальности для читателей книг Владимира Мегре. Они нередко подчеркивают взаимосвязь и взаимозависимость желания жить на природе, духовно самосовершенствоваться и практиковать древние обычаи.

Одна из популярных практик религии Нью-Эйдж – паломничество к новым сакральным объектам – местам силы. В их роли для анастасийцев выступают дольмены Краснодарского края. Они оказываются не только местом встреч и обмена информацией и идеями, но и возможностью ощутить себя частью более масштабного явления – виртуального сообщества поклонников Анастасии. Кроме того, мегалиты – это и источник приобретения «знаний», духовной силы, помощи и исцеления. При этом, сведения, получаемые от мудрецов дольменов, как правило, не противоречат общей идеологии анастасийцев: те почти всегда говорят о вреде технократического урбанизма, о необходимости возродить традиции далеких предков и о пользе духовного самосовершенствования.

Все главы данной работы представляют разные стороны одного религиозного явления в современной России. Описанные проекты, особенности мировоззрения и практики анастасийцев демонстрируют крайне неоднородную прослойку «ищущих» людей, неудовлетворенных ответами на важные жизненные вопросы, предлагаемые учениями доминирующих религий, и, может быть, даже не имеющих привычки полагаться в частных вопросах на кодифицированный источник.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы

В рецензируемых изданиях, включенных в список ВАК РФ:

1. Андреева Ю.О. Вопросы власти и самоуправления в религиозном движении «Анастасия»: идеальные образы родовых поселений и «воплощение мечты» // Антропологический форум. 2012. №17 Online. С. 101-128.
2. Андреева Ю.О. Возвращение к истокам: фольклорные клубы и новое религиозное движение «Анастасия» // Традиционная культура. 2014. №2. С. 50-58.
3. Андреева Ю.О. "Места силы", "духи дольменов" и "знания первоистоков": археологические памятники и движение New Age "Анастасия" // Этнографическое обозрение. 2014. №5. С. 73-87.

В других изданиях:

1. Andreeva J., Pranskevičiūtė R. The Meanings of Family Homestead in the Anastasia Movement: the Cases of Russia and Lithuania // Humanitāro Zinātņu Vēstnesis, Daugavpils, 2010. P. 94-107.
2. Андреева Ю.О. Движение «Анастасия»: новая религиозность и апелляции к прошлому // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов, М.А. Рубцова. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 81-84.
3. Андреева Ю.О. Изобретение традиций в движении «Звенящие кедры России»: обряд венчания // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов, М.А. Рубцова. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 3-7.
4. Андреева Ю.О. «Путешествие к первоистокам»: эзотерическое паломничество анастасийцев к дольменам Краснодарского края // Паломничество и религиозный туризм: мно-

гообразии интерпретаций: сб. науч. ст. / отв. ред. И.Е. Викулов. Владимир: изд.-во ВлГУ, 2011. С. 4-19.

5. Андреева Ю.О. Представления о народных традициях в движении «Звенящие кедры России» // Аспекты будущего по этнографическим и фольклорным материалам: Сб. науч. Ст. / Отв. ред. Т.Б. Щепанская. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 231-246.
6. Андреева Ю.О. «Бабичье дело» в рассказах последователей движения «Анастасия» // Радловский сборник: исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 344-353.
7. Андреева Ю.О. «Творить рай на земле»: культ земли и природы в новом религиозном движении «Анастасия» // Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте. СПб.: Изд.-во ЕУСПб, 2015. С. 163-185.

Опубликованные тезисы докладов:

1. Андреева Ю.О. «Поиски «народных традиций» в новом религиозном сообществе (на примере движения анастасийцев) // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 2011. С. 286.
2. Андреева Ю.О. «Места силы» как объект паломничества анастасийцев // X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Москва, 2 – 5 июля 2013 г. / редкол. М.Ю. Мартынова и др. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 169.